

Но когда Чжоу Лэ стрелой бросился обратно в класс, он нигде не смог найти Лу Цзинжана.

Не только Лу Цзинжань пропал, но и Чэнь Нань, Шэнь Цянь, Ся Линьчуань и Линь Сяосяо тоже пропали. Казалось, половина класса исчезла.

«Где староста класса?» — спросил Чжоу Лэ, схватив кого-то.

«?»

«Я спрашиваю о старосте класса! Где Лу Цзинжань?!»

Его внезапный крик ошеломил окружающих.

Человек, которого он схватил, тоже был сбит с толку; они впервые видели Чжоу Лэ таким разгневанным, и им потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать.

«Его... его забрал учитель».

«Что? Что значит «забрал»?!»

«У него начался период восприимчивости, поэтому он сообщил об этом учителю, и Лао Фэн отвел его в изолятор». Человек указал на комнату. «Разве ты не заметил, что все Альфы и Омegi из нашего класса ушли? Они все в изоляции, ждут, когда их заберут родители. У нас сейчас период самостоятельного обучения».

«...»

Чжоу Лэ отпустил рубашку человека.

Только сейчас он заметил в воздухе остаточные феромоны Альфа.

Холодные, как гора, несущие неопишное одиночество и печаль.

Он не знал, что такое период восприимчивости Альфа. Пока он рос, никто не объяснял ему, что такое период восприимчивости или брачный период.

Но периоды восприимчивости Альф, безусловно, тоже были трудными, как и его собственный опыт с жарой. Он вспомнил, как он чувствовал, что не может выжить без феромонов Альфы,

агонию, которая заставляла его чувствовать, что он умрет.

Феромоны...!

Да, он был Омегой, у него были феромоны. Если бы он предложил их Лу Цзинжаню, разве это не помогло бы ему почувствовать себя немного лучше?

Непреодолимое чувство вины полностью затмило разум Чжоу Лэ.

Он обезумел. Он побежал в сторону изолятора.

В коридоре горячо спорили Лао Фэн и классный руководитель Сюй Юэ.

Один из них сказал, что им следует обратиться в школьный совет, учитывая высокий уровень восприимчивости Лу Цзинжана, который может легко выйти из-под контроля, что может привести к серьезному инциденту. Его следует отстранить на месяц.

Сюй Юэ не согласилась; это был почти последний год обучения, а Лу Цзинжань был одним из лучших учеников школы, приоритетом для воспитания. Как они могли отстранить его на месяц? Она чувствовала, что Лао Фэн намеренно нацелился на нее и раздул все до невероятных масштабов!

Обе стороны настаивали на своих взглядах и не смогли прийти к соглашению.

Чжоу Лэ хотел вмешаться, но не смог вставить ни слова.

В этот момент из комнаты наблюдения рядом с изолятором вышли две школьные медсестры. «Мы не можем больше ждать. Люди из центра по контролю заболеваний уже приехали из города? Если они не приедут в ближайшее время, нам придется дать ему успокоительное!»

Сюй Юэ решительно не согласился. «Нет! Седативные препараты повреждают мозг. Он еще студент и ему скоро сдавать вступительные экзамены в колледж!»

Седативные препараты применялись только в отношении альфа, которые представляли угрозу обществу и не поддавались контролю. Часто это были преступники, для которых милосердие не было приоритетом, поэтому любой вред их мозгу не имел значения.

Но Лу Цзинжань был другим. Он не был преступником, ему нужен был его ум.

«А если случится что-то серьезное?» — забеспокоилась школьная медсестра. «Я уже сделала ему два укола ингибитора. Если я сделаю ему еще один, это может его убить».

Лао Фэн, раздраженный, указал на Сюй Юэ: «Спроси ее. Она отвергает все решения. Ты хочешь, чтобы вся школа была вовлечена в инцидент? Ладно, ты классный руководитель, так что возьми на себя ответственность. Это не мое дело!»

Увидев, что спор разгорается снова, Чжоу Лэ крикнул со стороны: «Я могу помочь! Я Омега. У меня есть феромоны. Я могу его успокоить. Просто впустите меня!»

Все трое повернулись и уставились на Чжоу Лэ.

Взгляд Чжоу Лэ был решительным и решительным.

Он это сказал.

Он это признал.

Это может стоить ему школы... но это не имело значения. Пока он мог пойти и найти Лу Цзинжания, он заплатил бы любую цену, сделал бы все, что бы это ни стоило.

Чжоу Лэ выставил себя напоказ, но он не ожидал, что все трое посмотрят на него, как на дурака.

«Чжоу Лэ, возвращайся в класс!» — отругала Сюй Юэ. «Что ты тут делаешь, устраиваешь беспорядки?»

Омега? Она учила его два года; конечно, она знала его ситуацию.

Лао Фэн был так же ошеломлен. «Что с этим студентом? Это как-то связано с тобой? Возвращайся в класс немедленно, или я лишу тебя зачетных баллов!»

Чжоу Лэ был так взволнован, что ему хотелось топтать ногами. В этот момент из медицинской комнаты рядом с изолятором выбежала медсестра с криком: «Это бесполезно! Студент внутри начал крушить стулья. Он полностью вышел из-под контроля!»

«Что?!»

Лао Фэн и Сюй Юэ были ошеломлены и в панике, не зная, что делать.

«Скорее, скорее! Немедленно эвакуируйте всех студентов АО с третьего этажа!»

«Вы звонили директору? Где группа по контролю за заболеваниями?!»

Услышав это, Чжоу Лэ проигнорировал их, повернулся и бросился в сторону изолятора. К тому времени, как Сюй Юэ заметила, все, что она увидела, была фигура Чжоу Лэ, исчезающая в комнате.

«Чжоу Лэ! Вернись сюда!»

Дверь в изолятор открылась, и его стройная фигура без колебаний вбежала внутрь.

Дверь закрылась.

Лао Фэн закричал во весь голос, но было уже поздно.

Они бросились вперед, пытаясь оттащить Чжоу Лэ, но школьная медсестра остановила их как раз вовремя. «Нет, вам туда нельзя. Альфа в таком состоянии будет яростно защищать свою территорию. Если вы пойдете сейчас, это будет все равно, что бросить ему прямой вызов, сделав его еще более жестоким. Он может даже разорвать эту изоляторную комнату на части».

Лао Фэн и Сюй Юэ смотрели на закрытую дверь перед ними, похолодев до глубины души. Все было кончено.

—

Внутри комнаты Лу Цзинжань согнулся, положив одну руку на стул, лежащий на полу, как будто он только что бросил его или собирался поднять.

Вокруг него были разбросаны стулья, все в беспорядке опрокинуты.

Раньше в изоляторе был класс, поэтому столы и стулья были сложены в задней части помещения.

Альфа, похоже, не ожидал, что кто-то войдет, и замер, положив руку на стул.

Их взгляды встретились.

Во взгляде Лу Цзинжана мелькнул намек на шок.

Он выпрямился и уставился на Чжоу Лэ, по-видимому, на какое-то время ошеломленный.

Как только он понял, что Чжоу Лэ не плод его воображения, а действительно существует, Чжоу Лэ внезапно подбежал к нему, врезался в его объятия и крепко обнял его.

Руки на его талии дрожали.

Слабый ромашковый аромат феромонов Омеги коснулся его носа, и физический контакт показался реальным.

Подняв руку, чтобы коснуться человека, которого он держал в объятиях, Лу Цзинжань заколебался, и его рука замерла в воздухе.

«Чжоу Лэ», — хрипло позвал он, не уверенный, обращается ли он к человеку или пытается вернуть себе остатки здравого смысла.

Альфа в период своей восприимчивости, держащий в своих объятиях любимого Омегу, — этого никто не выдержит.

Даже Лу Цзинжань, Альфа с исключительным самообладанием, в этот момент был на грани срыва.

«Не бойся...»

Лицо Чжоу Лэ уткнулось в грудь Лу Цзинжаня, его приглушенный голос ударил того, словно молотом по сердцу.

«Я здесь с тобой. Не бойся, я здесь».

«...»

В конце концов Лу Цзинжань сдался.

Он крепко обнял Чжоу Лэ, притянув его к себе.

Прижавшись носом к уху Чжоу Лэ, он глубоко, бесстыдно и даже снисходительно вдыхал запах Омеги.

«Ты знаешь, что делаешь?» — прошептал он на ухо Чжоу Лэ, его голос был опасно тихим.

Чжоу Лэ напрягся, почувствовав близкое дыхание, и инстинктивно еще сильнее прижался к Лу Цзинжаню.

Но Лу Цзинжань не позволил ему этого сделать.

Он потянул Чжоу Лэ назад, удерживая его за затылок и заставляя смотреть прямо на него.

Лицо Чжоу Лэ покраснело, взгляд был расфокусированным.

Альфа в период восприимчивости не будет сдерживать свои феромоны. Даже запах, естественно исходящий от его кожи, был достаточным, чтобы опьянить и запугать других.

Чжоу Лэ, погруженный в густые альфа-феромоны, изо всех сил пытался сохранить рассудок.

«Зачем ты сюда пришел?» — Лу Цзинжань посмотрел ему в глаза и снова спросил.

Подавляя свои естественные инстинкты, глаза Альфы налились кровью, дыхание стало тяжелым, взгляд скользил по лицу Чжоу Лэ, дюйм за дюймом.

«Чжоу Лэ, мне нужен ответ».

Разум Чжоу Лэ загудел, когда он посмотрел на Лу Цзинжаня. Его слова казались далекими и близкими одновременно.

Холодные, ледяные альфа-феромоны не охладили его. Наоборот, он почувствовал себя еще теплее.

Тепло распространилось по всему его телу.

Он схватил Лу Цзинжаня за воротник формы, кончики его пальцев дрожали.

«Я... пришёл, потому что ты мне нравишься...» Чжоу Лэ придвинулся ближе к Лу Цзинжаню, тихо повторяя: «Ты мне нравишься, староста класса».

Лу Цзинжаню потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

«Ты... действительно это имеешь в виду?» Его голос был полон эмоций, в нем звучала нотка горечи.

Чжоу Лэ кивнул, его лицо стало серьезным: «Да».

«Но... я пока не знаю, как выпустить свои феромоны. Я... когда я держу тебя вот так, это хоть немного помогает?»

«Или... делай со мной все, что хочешь, это нормально».

Опущенные ресницы Омеги слегка дрожали. Он не мог активно выпустить достаточно феромонов, но под руководством Альфы это было возможно. Иногда, в определенных условиях, даже самого сдержанного Омегу можно было уговорить выпустить свой запах.

Такое обещание было очевидным по своим последствиям.

Для Альфы в период восприимчивости это было словно удар грома, как будто его напрямую приглашали.

Лу Цзинжань глубоко вздохнул.

Его охватила непреодолимая радость.

То, чего он ждал день и ночь, наконец-то произошло сегодня.

Разрываясь между недоверием и восторгом, он не удержался и наклонился поближе к Чжоу Лэ.

Разум подсказывал ему не заходить слишком далеко, не пугать Чжоу Лэ, получив от него ответ. Но на самом деле он притянул Чжоу Лэ к себе, уткнулся головой в шею Чжоу Лэ, вдыхая его запах, прижимая его талию, спину, словно хотел поглотить его целиком.

Руки Чжоу Лэ дрожали так сильно, что он едва мог держаться за талию Лу Цзинжана.

Снаружи, в комнате наблюдения, Сюй Юэ и Старый Фэн в шоке наблюдали за разворачивающейся сценой. Они наконец поверили, что Чжоу Лэ действительно Омега, и решили вмешаться, опасаясь, что если Альфа и Омега сделают что-то неподобающее в школе, их карьеры окажутся под угрозой — и, возможно, даже столкнутся с юридическими последствиями.

Но попасть внутрь они не смогли: путь им преградила охрана.

Школьный врач использовал громкоговоритель напротив изолятора для трансляции сообщения.

«Одноклассник Лу Цзинжань, немедленно освободи Чжоу Лэ! Освободи его сейчас же!»

«Одноклассник Чжоу Лэ, ради твоей безопасности, пожалуйста, выходи скорее! Пожалуйста, выходи!»

Трансляцию можно было услышать только внутри изолятора.

Услышав это, Чжоу Лэ подпрыгнул от страха, его тело затряслось в объятиях Лу Цзинжана.

Почувствовав его беспокойство, Лу Цзинжань прижал его еще крепче.

Он холодно взглянул на громкоговоритель, его взгляд был таким же холодным, как его феромоны.

«Закрой уши на минутку, ладно?» — тихо прошептал Лу Цзинжань человеку, которого держал на руках.

Не понимая почему, Чжоу Лэ кивнул и подчинился.

Лу Цзинжань нежно положил одну руку на затылок Чжоу Лэ, прижимая его к себе, а другой рукой схватил ластик для стирания мела, лежавший рядом. Быстрым, сильным броском он ударил им по громкоговорителю.

Резкий звук трансляции резко оборвался, и на всех мониторах в диспетчерской появились помехи.

Снаружи лица Лао Фэна и Сюй Юэ побледнели.

<http://bllate.org/book/14560/1289931>